
Даже если не говорить о двух изумлённых учениках, Долунь, который участвовал в битве, был еще более изумлен.

Потому что независимо от того, сколько сил он вкладывал в атаку, оппонент легко нейтрализовал всю его энергию.

Независимо от того, насколько быстро или как яростно атаковал его меч, оппонент замечал его уязвимости. Но если сперва ему хотя бы удавалось атаковать, пусть все его приёмы и были нейтрализованы, то теперь он был вынужден исключительно обороняться.

Независимо от того, насколько он увеличивал количество ударов молний или насколько они были сильными, для его противника бой был все равно, что прогулка в тихом парке. Он проводил все их в землю, не позволяя ни единой дуге электричества коснуться себя.

Конечно, Долунь до сих пор не знал, что Фан Синцзянь был одет в Аннигиляционную Броню Небесной Бездны двадцать девятого уровня. Даже если бы молния ударила его, он все равно остался бы невредим.

Более того, Фан Синцзянь в настоящее время активировал своё Бесподобное Намерение Меча и Чувство Меча. С их помощью он получал преимущество против любого другого мечника.

В образе, созданном в его сознании с помощью Восприятия Небес, на теле Долуня было бесчисленное количество мерцающих звезд. Чем ярче свет, тем больше была уязвимость. Эти проблески исчезали в то же мгновение, как и появились. Иногда, хотя в первый момент они казались чрезвычайно яркими, в следующий момент они становились бледными.

Однако этого было достаточно для Фана Синцзяня. Потому что его техника меча была достаточно быстрой и потому, что он мог легко определить как воздействовать на уязвимости в движениях Долуня, которые сияли на его теле. Как только Долунь сделал ход, он был вынужден остановиться на полпути и защититься от полной контратаки Фана Синцзяня, прежде чем он мог показать хотя бы тридцать процентов своей силы.

Поэтому, хотя физическая сила Долуня была выше, чем у Фана Синцзяня, он был подавлен своим противником.

Если бы ему не удавалось периодически игнорировать атаки меча девятнадцатого уровня, то ему бы вообще пришлось уйти в глухую оборону.

Что касается ударов молний, вызванных из пустоты, они были похожи на бесчисленные дуги, направляющиеся к Фану Синцзяню. Силы, высвобождаемые из обмена с эфирными частицами,

были похожи на падающие листья, приземляющиеся на пруд, каждый раз как они проходили рябью по воздуху.

Точно в центре каждого пульса сила молнии слабее всего. Фану Синцзяню просто нужно было следить за изменениями волн, чтобы легко перемещаться по бесчисленному множеству молний.

Бесподобное Намерение Меча вместе с Чувством Меча Тьмы... Комбинация этих двух специальностей, которые способствовали его пониманию движений меча и частиц эфира, а также позволяли ему нейтрализовать удары, проявляли удивительный эффект в первом сражении, в котором их использовал Фан Синцзян.

Они позволяли ему быстро понять изменения человеческого тела при использовании меча, поток эфирных частиц, процесс обмена энергиями с эфирными частицами, а затем найти уязвимости и слабости в этот момент. Его Восприятие Небес затем будет ощущать изменения в информации и ясно отражать их в изображении, построенном в его сознании.

И последнее, что он должен был сделать, это следить за этим чувством и анализировать, как лучше всего нейтрализовать атаки противника.

Вдвоём они сражались все быстрее и быстрее, выполняя технику Меча Молнии. Весь зал был заполнен золотыми змейками электричества.

Оба, Долунь и Фан Синцзянь, выполняя одну технику меча, изо всех сил старались бороться за контроль над всей энергией вокруг.

Вначале Долунь почти контролировал более семидесяти процентов, что оставляло Фану Синцзяню только возможность защищаться.

Однако, поскольку Фан Синцзянь продолжал перебивать движения Долуня снова и снова, нейтрализуя молнии вокруг него, соотношение их контроля начало меняться.

Абсолютное преимущество Долуня снизилось с семидесяти до шестидесяти пяти процентов, пятидесяти пяти, пятидесяти...

Поскольку процент его контроля падал так же быстро, как и водопад, пот на лбу Долуня также увеличивался. Когда его контроль опустился до двадцати процентов, почти все молнии в зале атаковали его.

Земля продолжала трепетать, возникали дыры, а следом кратеры. Казалось, что Долунь оказался в клетке из молний, с бесчисленными дугами электричества, направляющимися к нему одна за другой, и ему уже казалось, что он сейчас умрёт от усталости.

Когда раздался окончательный взрыв, Долунь больше не мог увести молнии в землю, и его отбросило взрывом. Он прошел через стену зала и был завален обломками.

– Аaaa!

С громким ревом Долунь внезапно использовал свое Ослабленное Силовое Поле, заставив все камни улететь в стороны. Однако он всё равно выглядел так, будто сбежал из темницы; весь потрёпанный, грязный, и пыльный.

Он все еще думал о возвращении в зал, но когда попытался приложить небольшую силу к ногам, его встретила ошеломляющая новость. Подумать только, что он не смог сдвинуться ни на один сантиметр! Он был полностью парализован от удара молнии.

«Я действительно проиграл кому-то, кто только что узнал технику Меча Молнии...»

У Долуня появилось сильное чувство позора.

В это время снова раздался грохот камней. Долунь поднял голову и увидел, что Фан Синцзянь медленно выходит через дыру в стене, созданной телом Долуня. Долунь увидел множество электрических змей, охватывающих Фана Синцзяня, и наблюдал, как они беспрестанно продолжали пронизывать воздух, скользя, словно они были живы.

Затем электрические змеи нагрели воздух, создавая звуки взрывной волны. Ученики Долуня заголосили.

У каждой из этих электрических змей была сила, по крайней мере, гаубицы. Глядя на множество электрических змей, скользнувших вокруг тела Фана Синцзяня, волосы Долуня встали дыбом, и он спросил приглушенным голосом, – Твоя техника Меча Молнии уже на двенадцатом уровне?

Такой эффект он смог достичь, только когда его Техника Меча Молнии достигла двенадцатого уровня. Более того, электрические змеи, которых он смог создать, были не такими гибкими, как у Фана Синцзяня.

Фан Синцзянь кивнул, – Всё благодаря Вам. Как и ожидалось, для улучшения мастерства в искусстве меча наиболее эффективно проводить спарринги с экспертом. Ещё разок?

Глядя на спокойное выражение лица Фана Синцзяня, в сердце Долуня появился холодный озноб. В чем смысл второго раунда? Ему удалось легко победить на десятом уровне, чего говорить о двенадцатом?

Когда он увидел, что за спиной Фана Синцзяня появились двое учеников, эта эмоция стала еще сильнее, и чувство смущения продолжало расти. Долунь немедленно ушел, не сказав ни слова.

В голове у него возникла лишь одна мысль: «Фан Синцзянь превзошёл годы моего труда за один час. С таким талантливым Рыцарем в области искусств мечей, есть ли вообще смысл от всех остальных?»

На этом этапе у Долуня даже возникла идея прекратить заниматься искусством меча и перейти на другую область боевых искусств.

Поскольку Фан Синцзянь продолжал развиваться, будет ещё много людей, которым, как и ему, он нанесет моральный удар, в результате чего потеряется всякая уверенность в изучении искусства мечей.

Посмотрев, как Долунь ушел, Фан Синцзянь наклонил голову, – Это... победа засчиталась?

Два других ученика обменялись взглядами, не в силах сказать ни слова.

Рота улыбнулась, – Дежурный на этом этапе сбежал, конечно же это считается твоей победой.

Фан Синцзянь покачал головой, – Тогда пришло время перейти на следующий этап.

Рота улыбнулась и последовала за ним. У этого парня с выдающимся талантом, казалось, была возможность удивить ее каждый раз, как они встречались. Он был похож на ящик с сокровищами, в котором снова и снова находишь потайные отделы. В итоге каждый раз, как ты его открываешь, он одаривает тебя бесценными знаниями.

Один из учеников тут же закричал, – Ты... Ты не прошла этап! Ты не можешь войти!

Брови Роты дрогнули, и она обернулась, сказав, – Я вообще не мечник. Даже если я войду, я не смогу использовать или понять ваши Убийственные техники. Более того, разве вы, ребята, не хотите посмотреть, до какого этапа дойдёт Фан Синцзянь за сегодня?

Двое студентов упали в короткое оцепенение, и после того, как Фан Синцзянь и Рота ушли довольно далеко, на их лицах появилось явное чувство нерешительности.

– Мне кажется бессмысленным оставаться здесь, верно?

– Даже Брат Долунь ушел. В чем разница между практикой здесь и практикой в другом месте?

– Пойдем взглянем?

– Пойдем. Мы можем предупредить старших со следующего этапа. Этот парень слишком жуткий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/95901/141783>